

РЕСТАВРАЦИЯ И ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА РАСПИСНОГО «НЕБА» КОНЦА XVIII ВЕКА ИЗ КЕНОЗЕРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Горматюк Александр Анатольевич
Кандидат искусствоведения,
художник-реставратор высшей
квалификации, заведующий
реставрационной мастерской,
Всероссийский художественный
научно-реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря.
Россия, г. Москва.
1rg@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена реставрации и исследованию Всероссийским художественным научно-реставрационным центром имени академика И.Э. Грабаря расписного «неба» из деревни Хвалинская национального парка «Кенозерский». «Хвалинское небо» является самым ранним из семнадцати сохранившихся в Кенозерье. Традиция наиболее распространенной иконографической программы – «Небесное воинство», которая сформировалась в соседних регионах – районах Каргополя и низовьев Онеги во второй половине XVIII века, здесь реализована уникальным образом. В статье описаны техники восстановления памятника и представлен анализ изображения, композиционных особенностей и стиля росписи, создающих впечатляюще сильный образный эффект. Первое экспонирование отреставрированных Хвалинских «небес» на выставке к 100-летнему юбилею ВХНРЦ позволило по достоинству оценить значение этого произведения, определить его место среди памятников культуры Русского Севера.

Ключевые слова: реставрация, ВХНРЦ, расписные «небеса», роспись по дереву, иконография, Кенозерский национальный парк.

Библиографическое описание для цитирования:

Горматюк А.А. Реставрация и исследование комплекса расписного «неба» конца XVIII века из Кенозерского национального парка // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 152-163. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.010. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/21/>

Введение

В Центре им. И.Э. Грабаря завершилась реставрация расписного «неба» из часовни Тихвинской иконы Божией Матери из деревни Хвалинская национального парка «Кенозерский» (рис. 1). Это уже десятый подобный живописный комплекс, с которым работают специалисты центра.

Рис. 1. Расписное «небо» (центральный медальон, 12 радиальных и 4 угловых граней). Конец XVIII в. Из часовни Тихвинской иконы Божией Матери д. Хвалинская Каргопольского района Архангельской области. Сосна, смешанная техника. Национальный парк «Кенозерский». После реставрации. Общий вид. 2018. Фото ВХНРЦ.

Расписные небеса, вместе с деревянными часовнями, в которых они служили аналогом монументальных купольных росписей, присущих каменным храмам, – это своеобразная визитная карточка Русского Севера, свидетельство самобытной замкнутой патриархальной культуры крестьянского мира, сформировавшейся под влиянием старообрядческих общин.

Само название – «небо» – впервые встречается в 1759 году в надписи, сделанной на балке Преображенского собора в Кижях и сообщающей о «возобновлении сих небес».

Это своеобразное перекрытие потолка распространилось на Русском Севере в конце XVII века. Конструкция была связана, с одной стороны, с новым типом деревянных храмов большего, чем прежде, объема, с другой – со стремлением создать подобие купола в подражание каменным церквам. Перекрытие имеет форму усеченной пирамиды, состоящей из радиальных граней – огромных иконных досок трапециевидной формы – обычно их 8, 12 или 16. Они крепятся на потолочные балки – тябла, собранные в конструкцию, напоминающую солнце с расходящимися лучами.

Иконографическая программа «небес» имеет несколько типов. В XVII-XVIII веках в Заонежье (территория современной Карелии) были распространены «небеса» с изображением праотцев и Божественной литургии, а в Каргополье и бассейне реки Онеги – «Небесного воинства». В Кенозерье заонежские программы не встречаются, зато распространены иконографические вариации «Небесного воинства», дополненные фигурами евангелистов, апостолов и композицией Распятия. По составу и иконографии

они соответствуют деисусному чину иконостаса, что, однако, не исключало наличие повторного апостольского ряда и в иконостасе этого же храма, например, в часовне в Рыжкове. Среди «небес» Кенозерья встречаются и редкие иконографические программы.

Хвалинские «небеса» – самые ранние сохранившиеся на территории парка. В 1790 году хвалинские крестьяне построили часовню. Поставили ее на берегу озера, в центре деревни, «иконами украсив изрядно» [4]. Исторический облик часовни сильно искажен перестройками XIX и XX веков. В тридцатых – сороковых годах XX века ее приспособили под магазин. Сейчас здание представляет собой прямоугольный в плане объем, завершенный двухскатной крышей. Время создания живописи восходит к дате строительства часовни – концу XVIII века. Хвалинские «небеса» при поступлении в реставрацию находились в очень тяжелом состоянии сохранности, что не позволяло судить о составе иконографической программы и художественном стиле.

Сохранность

Комплекс «небо» находился в крайне аварийном состоянии со значительными повреждениями и утратами древесины. Вся древесная основа была поражена жуком точильщиком *Priobium confusum* (Кт.), устойчивым к северным морозам. Из восьми радиальных граней в трех были разрушены конструктивные связи, и они были разделены на отдельные фрагменты, часть из которых была утрачена. Одна угловая грань сохранилась лишь на 20%.

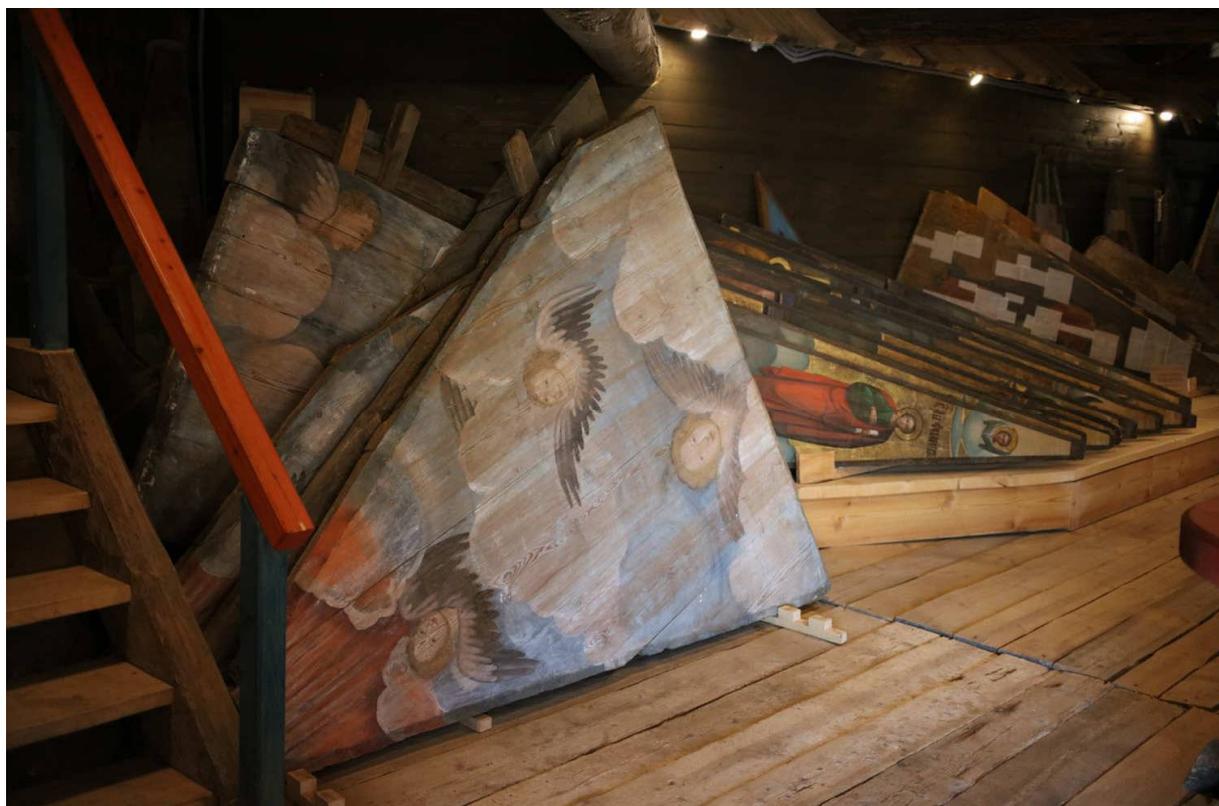

Рис. 2. Расписные «небеса» в открытом хранении. Музей «Ружлядный амбар». Деревня Вершинино. Национальный парк «Кенозерский». 2016. Фото ВХНРЦ.

Рис. 3. Музей «Рухлядны амбар». Деревня Вершинино. Национальный парк «Кенозерский». 2016. Фото ВХНРЦ.

Деревянная основа многих граней значительно повреждена, с признаками грибной деструкции. Живопись, выполненная в смешанной темперно-масляной технике поверх древесины без подготовительного слоя, находилась под слоем потемневшей олифы. В 1930–1940-е гг. свод часовни был неоднократно покрыт побелкой, и в результате ее непрофессионального удаления в ходе самодеятельной реставрации 1970–1980-х гг. живопись практически полностью смыта и имела вид полупрозрачного распыленного красочного слоя, сквозь который проступал рисунок годичных колец древесины. Первоначальные характеристики живописного слоя сохранились лишь на фрагментах, расположенных по периметру граней, закрывавшихся тяблами. Все поверхности находились под плотным слоем загрязнений.

Рис. 4. Антисептическая обработка древесины радиальных граней. На фото А. Горматюк – реставратор высшей квалификации Центра Грабаря и А. Анциферова – главный хранитель Национального парка «Кенозерский». Деревня Вершинино. 2016. Фото ВХНРЦ.

Рис. 5. Пропитка древесины радиальных граней укрепляющим составом в мастерских Центра Грабаря. 2017. Фото ВХНРЦ.

Реставрация

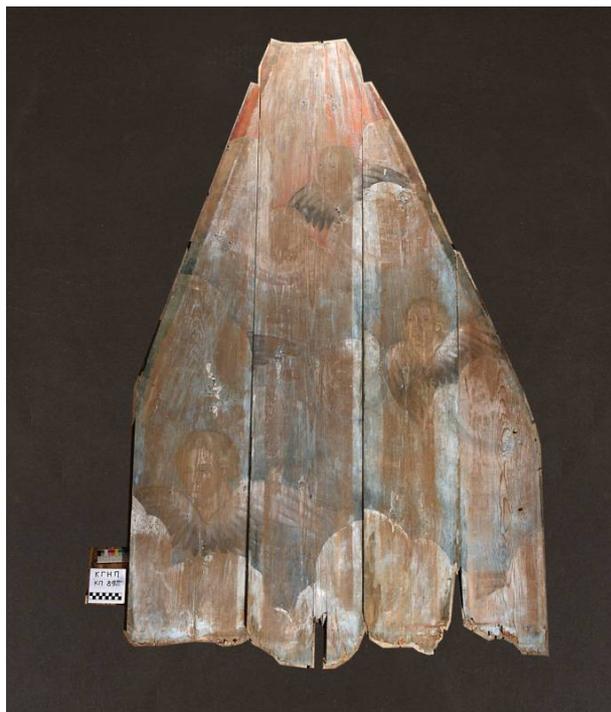
Катастрофическое состояние основы и красочного слоя потребовало поиска нетривиальных решений, новых методических разработок, найденных в тесном сотрудничестве отделов реставрации темперной живописи, реставрации мебели и реставрации произведений графики ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря. В проекте участвовали реставраторы А.А. Горматюк (руководитель проекта), Р.А. Носов, А.В. Фролкин, Р.С. Студенников, С.В. Александрюшкин, А.С. Михайлов.

Первичные реставрационные мероприятия – дезинфекция и дезинсекция, удаление загрязнений и восковых затеков, первичное укрепление деструктурированной древесины – были проведены на месте хранения «небес» в национальном парке «Кенозерский» (рис. 4-5).

В «стационаре» мастерских Центра были проведены одни из самых трудоемких операций – по многослойному восполнению утраченного слоя древесины, с использованием укрепляющей пропитки алифатической углеводородной смолы с низким молекулярным весом *Regalrez 1126* и восполняющей двухкомпонентной безусадочной массы *Balsite® (W + K)* в местах мелких утрат (рис. 6-9). После проведения монтажа щита основы с лицевой стороны были удалены следы плесени, загрязнения и потемневшая олифа, и проведено укрепление красочного слоя. Для восполнения утрат красочного слоя с частичной реконструкцией была использована методика тонировок графических произведений, с применением смесевых колеров пастельных мелков в порошковой консистенции, с последующей фиксацией. Лицевая и обратная поверхности были покрыты защитным слоем (рис. 10-14).

Рис. 6. Восполнение фрагментов утраченной древесины в мастерских Центра Грабаря. На фото А. Михайлов – реставратор отдела реставрации мебели. 2017. Фото ВХНРЦ.

Рис. 7. Радиальная грань расписного «неба» до реставрации – лицевая сторона. 2016-2017. Фото ВХНПЦ.

Рис. 8. Радиальная грань расписного «неба» до реставрации – оборот. 2016-2017. Фото ВХНПЦ.

Рис. 9. Радиальная грань расписного «неба» в процессе реставрации – после укрепления и восполнения фрагментов утраченной древесины. 2016-2017. Фото ВХНПЦ.

Рис. 10. Фрагмент радиальной грани расписного «неба» до реставрации. 2016. Фото ВХНРЦ.

Рис. 11. Фрагмент радиальной грани расписного «неба» после реставрации. 2018. Фото ВХНРЦ.

Рис. 12. Фрагмент радиальной грани расписного «неба» до реставрации. 2016. Фото ВХНРЦ.

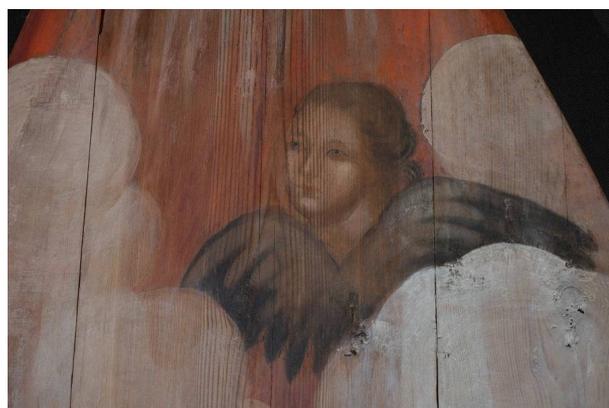

Рис. 13. Фрагмент радиальной грани расписного «неба» после реставрации. 2018. Фото ВХНРЦ.

Рис. 14. Фрагмент радиальной грани расписного «неба» после реставрации. 2018. Фото ВХНРЦ.

После проведенных реставрационных работ была проведена компьютерная реконструкция совмещения радиальных граней в общую композицию. В дальнейшем с использованием этой виртуальной модели была создана каркасная система для фиксации отдельных частей «неба» в единое визуальное поле и его экспонирования на выставке, посвященной столетнему юбилею Реставрационного центра – «Век ради вечного» (рис. 15). Во многом именно это первое экспонирование Хвалинских «небес» позволило, наконец, по достоинству оценить значение данного произведения, определить его место среди памятников культуры Русского Севера.

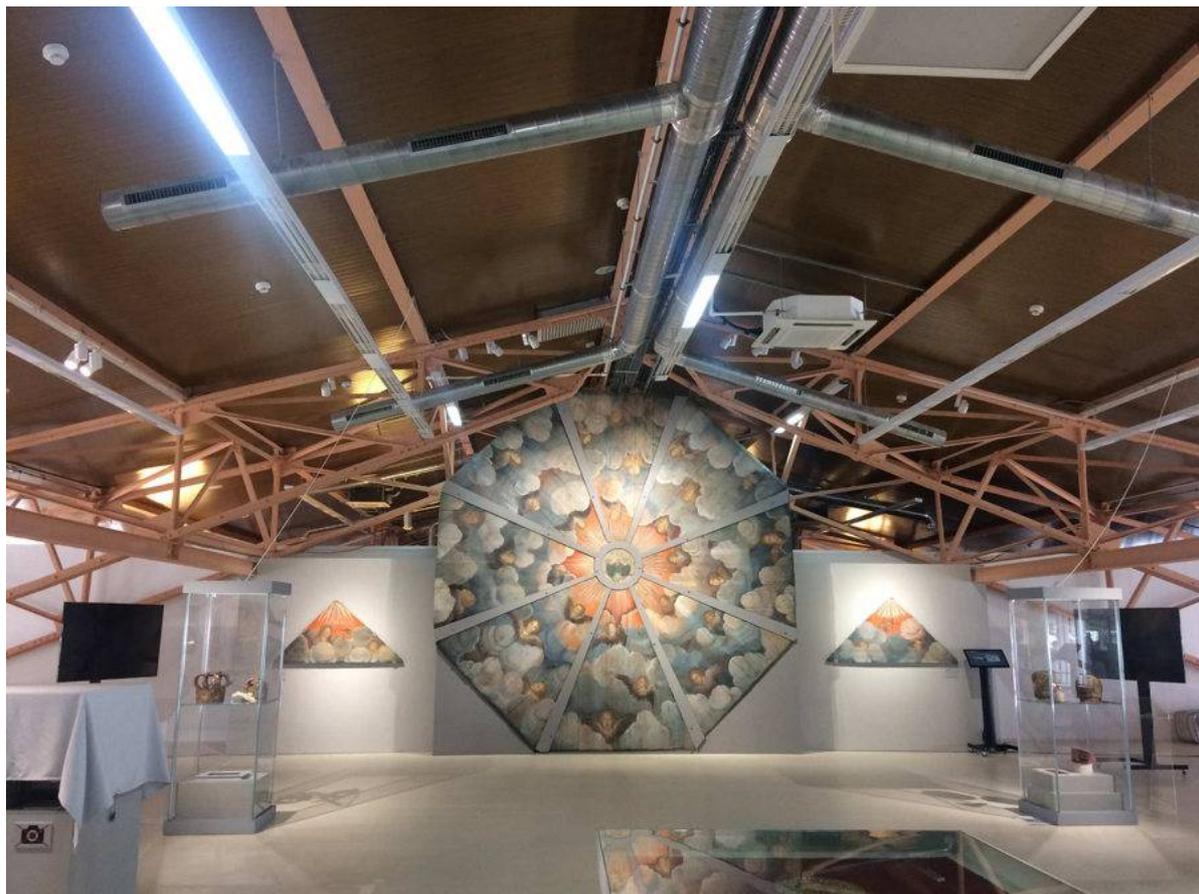

Рис. 15. Экспонирование расписного «неба» на выставке «Век ради вечного». 100 лет ВХНРЦ имени академика П.Э. Грабаря. Москва. 2018. Фото ВХНРЦ.

Исследование

Итак, представленное расписное «небо» состоит из центрального медальона, обрамленного крепежным кольцом, восьми радиальных граней и четырех угловых. Особый интерес представляет иконография росписи: в центре медальона изображен благословляющий Саваоф, над ним в виде голубя – Святой Дух, их окружают звезды (роспись кольца медальона) и небесные силы – херувимы, парящие в облаках (радиальные грани). Композицию довершают символы четырех евангелистов (угловые грани). На окрашенных в оранжевый цвет вершинах граней изображены лучи света, исходящие от Творца.

«Хвалинское небо» является самым ранним из семнадцати сохранившихся в Кенозерье. Практически во всех них без исключения отражена традиция наиболее распространенной иконографической программы – «Небесное воинство», которая сформировалась в соседних регионах – районах Каргополя и низовьев Онеги во второй половине XVIII века³⁹. Иконография сюжета восходит к литургическому гимну небесных Сил: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея» – текст, который часто пишется вокруг центрального медальона. Многочастная по своей структуре композиция, где центральное место занимает Христос Вседержитель или Троица Новозаветная в окружении небесных сил – херувимов, серафимов, архангелов,

³⁹ Исследователь Т.М. Кольцова связывает ее появление с работой иконописной артели И.И. Богданова-Карбатовского, работавшей в этот период в Каргополе и его окрестностях.

обладает обширной дидактически-смысловой насыщенностью. Эта схема, дополненная по желанию заказчиков образами апостолов, святых, сюжетных сцен, еще более усложняясь, придавала каждому «небу» индивидуальный характер и неповторимость, не теряя приверженности к сложившейся традиции.

Содержание же «Хвалинского неба» ограничено изображениями благословляющего мир Творца, Святого Духа и херувимов. Вместо традиционно конструктивно подчеркнутого деления «неба» на грани, а их – на отдельные тематические зоны, автор старается создать визуально единое зеркало свода. Помимо этого, художник использует в композиции столь невероятное перспективное сокращение, что лики на медальоне – перспективном центре – меньше по размеру, чем изображения глаз херувимов на условном переднем плане.

Такими совершенно незнакомыми в северной глубинке художественными средствами мастер добивается не только впечатляюще сильного образного эффекта «бездонного неба» – иллюзорной обманки, но и обманки смысловой, до некоторой степени подменяя традиционную тему.

Сюжет находит много общего с иконографией «Сотворения мира», распространенной в искусстве XVIII в. Эту лаконичную композицию, в которой существенную драматическую роль играют образы парящих херувимов и спирально закрученные гряды облаков, можно интерпретировать как первый день творения. Именно тогда, по толкованию Святых Отцов, Бог сотворил Небо Небес – невидимый мир ангелов, а видимое, физическое небо – во второй и четвертый дни.

Однако и при таком прочтении становится очевидным отсутствие второго лица Троицы – Христа, а такая ситуация мало приемлема для местной традиции. Спаситель непременно входил в состав композиции «небес» и изображался как Вседержитель или как Ветхий Денми (с подписью Саваоф, но обязательными атрибутами Христа), либо в составе Троицы Новозаветной и на расположенном на радиальной грани Распятии. На основании этого можно гипотетически предположить, что смысловым центром художественной декорации Тихвинской часовни было Распятие с предстоящими, ныне утраченное, а «небеса» были драматической кулисой, передающей состояние скорби мира по распятому Богу (Рим. 8:19–22: «вся тварь стенает и мучится») и знамения, случившиеся при Его крестном страдании (Мф.27:45–46: «От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого»). При любом из возможных вариантов реконструкции первоначального замысла автора перед нами – пример уникальной иконографической программы «небес», не встречавшейся более нигде на всем протяжении ее развития.

Обращаясь к результатам научных исследований технологии живописи, необходимо отметить, что немаловажной особенностью росписи является выполнение письма без подготовительного слоя грунта, с рисунком, выполненным чернилами и пером (!), а также применение смешанной техники. Наконец, невзирая на то, что от первоначальной живописи в результате бытования остался лишь призрачный след, этого достаточно, чтобы отнести к ряду особенностей стиль, сходный со светской росписью плафонов второй половины XVIII в. Вероятно, ведущим исполнителем «Хвалинского неба» мог быть художник, абсолютно не связанный с местной художественной средой (например, с современниками – «иконописцем онегской округи Чекуевской волости» или артелью иконописцев И.И. Богданова-Карбатовского),

но знакомый с образцами западноевропейской живописи и по-своему воплотивший ее художественные и композиционные приемы. Художественная манера этого мастера определяется тонким пониманием колорита, проявившимся в разнообразии теплых и холодных оттенков в изображении облаков, и применением большого количества белил в моделировке ликов, о которых можно судить по микроскопическим участкам, сохранившим первоначальную авторскую стратиграфию живописных слоев. Он создал ряд психологически глубоких, индивидуальных образов. На основе стилистического и технико-технологического анализа можно выявить и художественные приемы подмастерья, явно работавшего по клише (прорисям) в более примитивной манере. Проведенное исследование позволяет отнести «Хвалинское небо» к произведениям конца XVIII в., что соответствует времени постройки часовни.

Литература

1. Кольцова Т.М. Небеса и икона Кенозерья, Кенозерский мастер Фёдор Захаров Иок, статьи о небесах и иконах Кенозерья (свод памятников) // Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка «Кенозерский». – М., 2009.
2. Кольцова Т.М. Небо и его росписи в деревянных храмах Русского Севера. Архангельск, 1993
3. Кольцова Т.М. Расписные «небеса» в культовых памятниках Кенозера // Культура Русского Севера: Сб. ст. – Л., 1988.
4. Национальный архив Республики Карелия. Ф 25. Оп.15. д. 54/1182. Л.47 об., 50., 1854 г. Цит. по: Кольцова Т. Небеса ручной работы. – М., 2009. – С. 72-77.
5. Небеса ручной работы. Расписные потолки и иконы из храмов Кенозерского национального парка. – М., 2010.
6. Шаповалова Л. И все красота поднебесная // Архангельский епархиальный вестник. – №2. – 2009.

Статья поступила в редакцию 06.11.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.010

RESTORATION AND STUDY OF THE PAINTED «HEAVENS» COMPLEX OF THE LATE 18TH CENTURY FROM THE KENOZERSKY NATIONAL PARK

Gormatyuk Aleksandr Anatolyevich
Ph.D. in Arts,
artist-restorer of the highest qualification,
Head of the restoration workshop in
The Grabar Art conservation Center.
Russia, Moscow.
1rg@bk.ru

Abstract

The article is about the restoration and research by the Grabar Art conservation Center painted «heavens» from the Khvalinsky village, National Park «Kenzersky». The Khvalinsky «heaven» is the most early from seventeen surviving ones in Kenozero. The tradition of the most common iconographic program – «The Heavenly Host», which was formed in the neighboring regions – areas of Kargopol and the lower reaches of the Onega in the second half of the 18th century, is realized here in a unique way. The article describes the techniques of restoration of the monument and presents an analysis of the image, compositional features and style of painting, creating an impressively strong figurative effect. The first exposure of the restored the Khvalinsky «heavens» at the exhibition to the 100th anniversary of the Grabar Art conservation Center allowed to appreciate the significance of this work, to determine its place among the cultural monuments of the Russian North.

Keywords: restoration, the Grabar Art conservation Center, painted «heavens», painting on wood, iconography, Kenozersky National Park.

Bibliographic description for citation:

Gormatyuk A.A. Restoration and study of the painted «heavens» complex of the late 18th century from the Kenozersky National Park. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 152-163. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.010. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/21/> (In Russian)

References

1. Koltsova T.M. Heaven and icon of Kenozero, Kenozersky master Fyodor Zakharov Iok, articles about the heavens and icons of Kenozero (collection of monuments). *Nebesa i okrestnosti Kenoz'er'ya. Raspisnye potolki, ikony, derevenskie chasovni i tserkvi, sostavlyayushchie istoriko-kul'turnyi landshaft Natsional'nogo parka «Kenozerskii»* [Heaven and the environs of Kenozero.

Painted ceilings, icons, village chapels and churches that make up the historical and cultural landscape of the Kenozersky National Park]. Moscow, 2009.

2. Koltsova T.M. *Nebo i ego rospisi v derevyannykh kbramakh Russkogo Severa* [The sky and its paintings in the wooden churches of the Russian North]. Arkhangelsk, 1993.

3. Koltsova T.M. Painted «heavens» in Kenozer's iconic monuments. *Kul'tura Russkogo Severa. Sbornik statei* [Culture of the Russian North. Collection of articles]. Leningrad, 1988.

4. National Archives of the Republic of Karelia. F 25, inv.15, d. 54/1182, 1.47 rev., 50., 1854. Quoted by: Koltsova T.M. *Nebesa ruchnoi raboty* [Handmade heaven]. Moscow, 2009, pp. 72-77.

5. *Nebesa ruchnoi raboty. Raspisnye potolki i ikony iz kbramov Kenozerskogo natsional'nogo parka* [Heaven handmade. Painted ceilings and icons from the temples of the Kenozersky National Park]. Moscow, 2010.

6. Shapovalova L. And all the beauty of heaven. *Arkhangel'skii eparkhial'nyi vestnik – Arkhangel-diocesan Bulletin*, No. 2, 2009.

Received: November 06, 2018.